

Чжан-ши держала Хуа Чжи Мина в неведении. Поначалу он недоумевал, зачем третьей племяннице понадобилось посылать ему письмо почти ночью, когда она жила в гармонии с Сянь Ваном.

После того как он прочел письмо, его переполняли одновременно гнев и разочарование. В конце концов, все это превратилось в вздох. В конце письма говорилось, что помощник министра Чжан не может должным образом управлять своей семьей, что он позволяет своему сыну благоволить наложнице и пренебрегать женой. Вполне вероятно, что его понизят в должности и проведут расследование. Главного экзаменатора весенних экзаменов, скорее всего, заменят.

В следующем году Цин Мао собирался пойти на экзамены вместе с Дин Чэнем из семьи старшего брата. На самом деле было бы неплохо, если бы экзаменатор был изменен. По крайней мере, никто не станет говорить за их спиной, что результаты Цин Мао были заслужены несправедливо. Он вообще не должен был соглашаться на то, чтобы Чжан-ши выдала дочь замуж за молодого господина семьи Чжоу. В противном случае его дочь не страдала бы так.

- Вот, отдай это письмо Цин Мао, пусть прочтет. Спроси его, сможет ли он устроить встречу и привезти свою сестру завтра.

Хуа Чжи Мин передал письмо доверенному слуге и продолжал спокойно сидеть в своей комнате. Глядя, как темнеет небо, он отмахнулся от слуги, который вошел, чтобы зажечь лампу. Он подумал о Чжан-ши и о своем сыне, на которого возлагал такие надежды. В темноте он тяжело вздохнул.

- Приготовьте экипаж.

Когда Чжан-ши услышала, что ее муж ушел, она в шоке спросила управляющего: «Почему хозяин выходит в это время - он не сказал, куда идет?»

- Тайтай, Лаоэ сказал перед уходом, что собирается поговорить с хоу в его поместье.

Управляющий не сказал, что у господина было ужасное выражение лица, когда он уходил. Ему не хватило духу упомянуть об этом.

- Так поздно, а он отправился в поместье хоу. - Чжан-ши нахмурилась и сказала: - Сейчас почти комендантский час. Он не планирует там заночевать?

Слуга склонил голову и ответил:

- Лаоэ не сказал.

- Неважно, - Чжан-ши знала, что супруг не станет говорить всего управляющему, и не стала расспрашивать дальше. Когда она уже собиралась отпустить управляющего, к ней подошел слуга и доложил, что пришел молодой господин.

Чжан-ши любила своего сына и не хотела, чтобы он ждал снаружи. Она поспешно попросила слугу пригласить ее сына войти. Видя, что выражение его лица было нехорошим, она обеспокоенно спросила: «Сынок, что с твоим лицом? Что-то случилось?»

- Мама, это не я, а сестра попала в беду.

Хуа Цин Мао был всего на полтора года младше своей старшей сестры, и у них были очень хорошие отношения. Поэтому, когда он увидел письмо, которое прислала Танмэй, он так разозлился, что разбил чашку в своей руке. Если бы его не остановил слуга, он бы уже отправился в поместье помощника министра Чжоу, чтобы забрать свою сестру обратно домой.

- Твоя сестра... - улыбка Чжан-ши застыла. Скривив уголок рта, она сказала: - То, что случилось с твоей сестрой - это несчастный случай; не волнуйся так сильно. Тебе предстоит участвовать в весеннем экзамене в следующем году - разве стоит мужчине задумываться о делах внутреннего двора? - Чжан-ши подумала о том, что Хуа Дин Чэнь из поместья хоу тоже будет сдавать этот экзамен, и почувствовала себя крайне обеспокоенной. Ее сын не должен проиграть никому!

- Мама, ты все еще держишь это в секрете от меня. У сестры случился выкидыш, потому что она разозлилась на семью шурина. Разве ты не сердись? - Хуа Цин Мао действительно не желал верить, что мать считала выкидыш сестры пустяком. Он недоверчиво посмотрел на Чжан-ши. - Она твоя дочь, моя сестра.

- Конечно, я знаю, что она твоя сестра. - Чжан-ши махнула рукой и приказала слугам, находившимся в комнате, удалиться. Затем она понизила голос и сказала: - Но помощник министра Чжоу является экзаменатором на будущих экзаменах...

- Мне все равно, кто он такой! - Хуа Цин Мао прервал слова Чжан-ши и сердито бросил: - Я знаю только, что эта семья жестоко обошлась с моей сестрой.

- Дитя мое, ты совсем запутался. - Чжан-ши увидела, что ее сын действительно собирается пойти в дом к помощнику министра, чтобы поднять шум, и попыталась его увещевать: - Мы можем решить вопрос твоей сестры в будущем. Когда ты закончить учебу, кто посмеет запугивать ее?

- Но я боюсь, что прежде, чем я выпущусь, эта семья погубит сестру. - Хуа Цин Мао опустил голову, его тон был немного холодным: - Кроме того, если дело сестры будет обнародовано, помощнику министра Чжоу даже не придется думать о том, чтобы стать экзаменатором в следующем году.

- Что ты хочешь сделать? - Чжан-ши встала и резко заявила: - Цин Мао, не будь глупым.

- Мама, у меня очень ясный ум. - Хуа Цин Мао поднял голову и посмотрел на Чжан-ши. - Если мне придётся пойти по головам, чтобы добиться успеха, то я готов отказаться от всего, потому что не смогу стоять прямо и с высоко поднятой головой.

Чжан-ши посмотрела на своего сына, который размашистыми шагами покинул комнату, и была ошеломлена. Мгновение спустя она подумала о более важном деле. Кто сказал это Цин Мао? Если бы никто ничего не сказал, Цин Мао определенно не узнал бы об этом деле.

- Кто приходил, чтобы увидеть господина или молодого хозяина сегодня? - Чжан-ши нашла одного из своих доверенных слуг и спросила.

- Никто, только... Из поместья Сянь Вана прислали письмо Лаое.

- Опять Хуа Си Ван. - Чжан-ши сплюнула. - Эта дочь шлюхи всё время всё портит. Это просто ужасно.

Слуга не осмеливался заговорить и смотрел вниз себе под ноги.

Сегодня в поместье Чжоу было немного шумно. У ворот стояло несколько экипажей. Молодой господин семьи Хуа прибыл с несколькими экипажами, сообщив, что он возвращает выкуп за невесту семьи Чжоу и просит развода.

Возможно, люди из семьи Чжоу знали, что они виновны, или существовала другая причина тому, что они не открывали дверь. Это вызвало удивление у прохожих.

Хуа Цин Мао было всего семнадцать лет, но он не был неосторожным человеком. Хотя семья Чжоу не открыла ворота, он не стал поднимать шума. Он только поклонился в сторону главных ворот поместья Чжоу и сказал: «Чиновник Чжан, молодой хозяин вашего поместья благоволил наложнице и пренебрегал женой, жестоко обошелся с моей сестрой и вызвал у нее выкидыш. Я не стану больше поднимать эту тему из-за прошлых отношений с вашей семьей. Сегодня я пришел, чтобы вернуть выкуп за невесту, который передала семья Чжоу, с единственной просьбой, чтобы вы позволили моей сестре жить спокойно и дали разрешение развестись с молодым мастером Чжоу».

Когда присутствующие закончили слушать его речь, по толпе пронеслись шепотки. Выходит, он был благосклонен к наложнице и пренебрегал женой, и это фактически стало причиной смерти ребенка. Это было слишком возмутительно.

Разве помощник министра Чжан не был ученым - как он мог вырастить такого сына, который

даже не заботился о поведении и порядке?

Если бы Хуа Чжи Мин стал вести себя подобным образом, люди решили бы, что он давит на семью Чжоу, но когда Хуа Цин Мао сделал это, у всех сложилось впечатление, что этот юноша заботится о своей старшей сестре. Естественно, все подумают, что члены семьи Чжоу запугивали и плохо обращались с дочерью другой семьи, не смея при этом показать свое лицо.

Семья Чжоу не ожидала, что Хуа Цин Мао упомянет об этом ужасном деле перед таким количеством людей. Они тут же перестали делать вид, что дома никого нет. Племянник помощника министра Чжоу вышел, намереваясь пригласить Хуа Цин Мао в дом, но тот отказался.

- Будет нехорошо и дальше устраивать сцену. Пожалуйста, пусть моя сестра выйдет, а потом поедет со мной в Министерство Доходов, чтобы аннулировать оригинал свидетельства о браке. После этого мы не будем ничего должны друг другу.

Племянник семьи Чжоу, увидев отношение Хуа Цин Мао, только диву давался. Неужели Хуа Цин Мао действительно намеревается разорвать все отношения с семьей Чжоу? Иначе зачем бы он пришел сюда с удвоенным выкупом за невесту?

Сейчас он даже не хотел входить в ворота и позволял другим людям слушать эти слова. Разве это не было ударом по репутации семьи Чжоу?

- Мастер Хуа, вы действительно... - племянник семьи Чжоу улыбнулся и сказал: - Давайте войдем в поместье и обсудим это. Нет такого вопроса, который невозможно было бы разрешить. Не только мы будем выглядеть плохо, когда этот вопрос станет достоянием общественности, но и для вас это тоже нехорошо.

- Преступник не чувствует никакого стыда, так как же я, жертва, могу чувствовать смущение? - Хуа Цин Мао проигнорировал протянутую руку племянника семьи Чжоу. - Прошу, пусть моя сестра выйдет.

Племянник семьи Чжоу, глядя на его поведение, понял, что семья Хуа была полна решимости сжечь все мосты, связывающие их с семьей Чжоу. Он чувствовал себя немного несчастным. Если бы шум подняли люди из поместья хоу И'Ань, он бы переживал больше, но он не чувствовал никакой опасности в том, чтобы оскорбить члена этой ветви семьи Хуа.

- Ого, здесь действительно много народу. - Как раз в тот момент, когда племянник семьи Чжоу собирался нарушить мир, он услышал резкий голос неподалеку. Он поднял голову, чтобы посмотреть, и увидел карету с эмблемой поместья Сянь Вана, медленно приближающуюся к ним. В убранстве процессии выделялось изображение Огненного Феникса; кажется, это прибыла Сянь Ванфэй.

Когда он увидел говорившего человека, племянник семьи Чжоу начал потеть. Разве это не Му

Тун, главный управляющий в поместье Сянь Вана? Тогда человеком, сидевшем в карете, могла быть только Сянь Ванфэй, которую боготворил Сянь Ван.

Когда он вспомнил, что Сянь Ванфэй и Тансао были одной крови, племянник семьи Чжоу понял, что ситуация выходит из-под контроля. Теперь, даже если семья Чжоу не хотела развода, назад пути не было. Вероятно, им придется загладить свою вину перед семьей помощника министра Хуа. Иначе их ждут большие неприятности.

- Этот студент приветствует Сянь Ванфэй пожеланиями долголетия и крепкого здоровья. - Племянник семьи Чжоу не осмелился медлить и поспешно вышел вперед, чтобы поклониться. Зеваки на улице увидели это и тут же отступили на несколько шагов назад, опасаясь оскорбить благородную особу. Никто не хотел пропустить такой спектакль, но и провоцировать сильных мира сего не стоило.

- В такой любезности нет никакой необходимости. Пожалуйста, встань, - из кареты донесся мягкий женский голос. Несмотря на то, что люди не могли видеть ее лица, слыша этот голос, все чувствовали, что его обладательница была редчайшей красоты женщина.

- Я слышала, что моя кузина хочет развестись с молодым господином вашей семьи, поэтому сегодня я нанесла вам особый визит. Я не помешала вам двоим?

- Танмэй, если сестра узнает, что ты так беспокоишься о ней, она заплачет от радости, - Хуа Цин Мао был вне себя от счастья. Поначалу он опасался, что семья Чжоу может сыграть с ним злую шутку. Но теперь, когда появилась Сянь Ванфэй, им нужно было переживать о других вещах.

- Если так, то, пожалуйста, продолжайте. Я всего лишь женщина и не понимаю этих важных вещей, поэтому буду просто слушать со стороны, - голос из кареты был по-прежнему прекрасен и ласков, как будто она просто проезжала мимо.

Лицо племянника семьи Чжоу покрылось капельками холодного пота. Повернувшись, он бросил взгляд на слуг, стоявших позади него, чтобы они немедленно отправились известить старших дядю и тетю. Ванфэй уже прибыла, и если члены семьи Чжоу не придут поприветствовать ее, это будет неприемлемо. Тогда семья Чжоу была бы виновна не только в том, что отдавала предпочтение наложнице и пренебрегала женой, но и в том, что посмела пренебрежительно отнестись к императорской семье.

- Снаружи очень сильный ветер. Как насчет того, чтобы Ванфэй зашла в поместье отдохнуть на минутку?

Из кареты не доносилось ни малейшего движения, и даже слуги вокруг молчали. Казалось, что слова, сказанные племянником семьи Чжоу, были миражом, и никто их не слышал.

Племянник семьи Чжоу неловко улыбнулся и больше не осмеливался заговорить. У него не

было ни титула, ни научных достижений; он действительно не обладал достаточным статусом, чтобы приветствовать Ванфэй.

Глядя на безмолвный экипаж, он вздохнул про себя. Его кузен действительно мог нарваться на неприятности. Прямо сейчас они оскорбили семью Хуа. Сможет ли семья Чжоу преодолеть это препятствие или нет, зависело от того, захочет ли его Тансао говорить от их имени.

Однако, поскольку его кузен совершил такой проступок, даже если Тансао была мягким человеком, она, вероятно, не забудет боль от потери ребенка.

Ох, он боялся, что в будущем у всех мужчин семьи Чжоу возникнут проблемы с браком.

Услышав, что приехал сын помощника министра Хуа, Чжоу тайтай и бровью не повела. Когда она услышала, как слуга доложил, что карета Сянь Ванфэй стоит у ворот, выражение ее лица мгновенно изменилось. Она поспешно подошла к воротам и сказала: «Пригласите молодую госпожу в гостевой зал. Не забудьте привести ее в порядок и одеть, прежде чем она увидит гостей».

Ее никчемный сын действительно вызвал большие неприятности на этот раз!

<http://tl.rulate.ru/book/5480/864868>